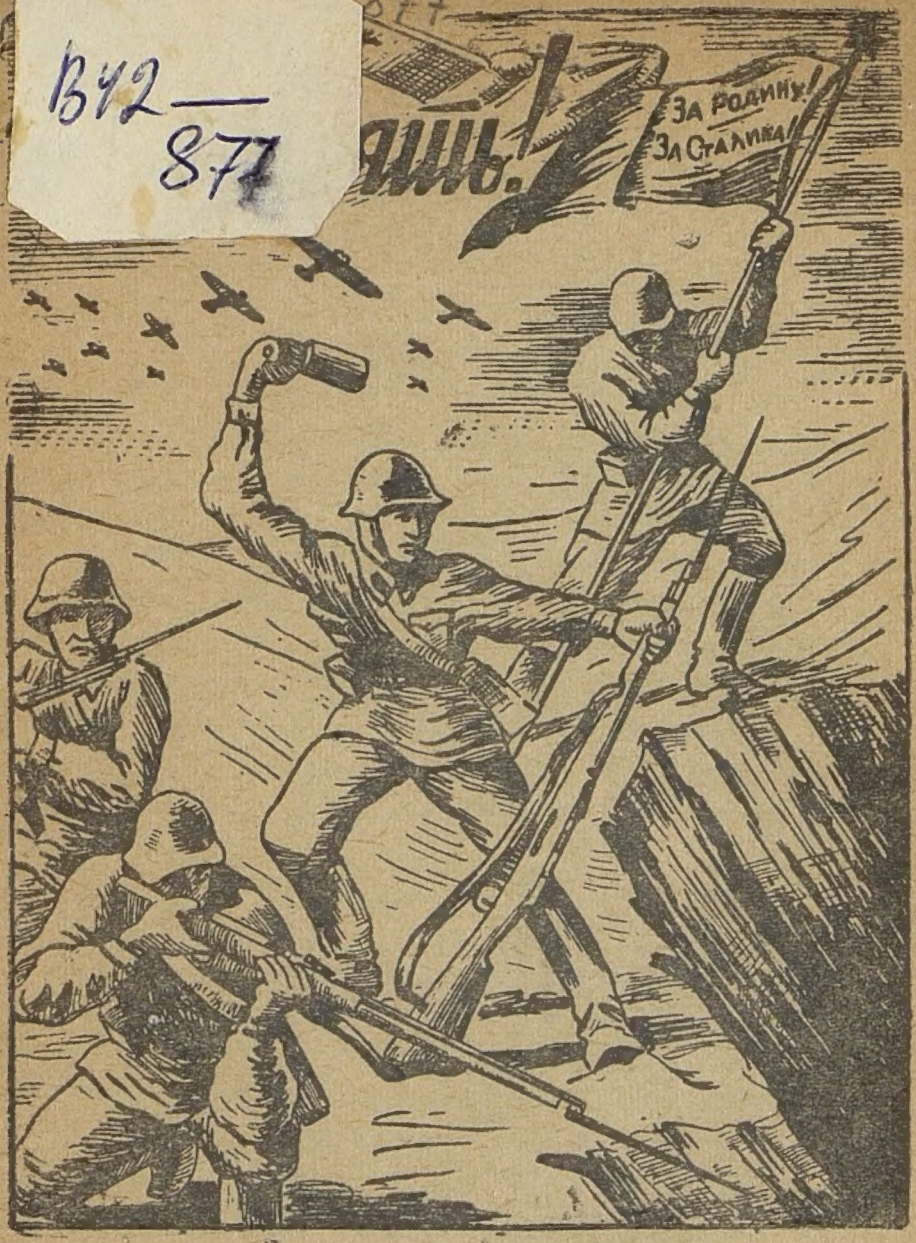
В42—
877



КАЗОГИЗ • 1941

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ВЫСТОЯТЬ!

Немцы хотят нас разъесть своей ложью. Они говорят колхозникам: «Мы не против вас, мы против рабочих». Они говорят рабочим: «Мы не против вас, мы против интеллигентов». На самом деле им все равно, кто ты — рабочий, колхозник, интеллигент, русский, украинец, грузин, еврей: они против всех нас. Они хотят завоевать нашу землю. Они хотят взять наше добро. Половину людей они хотят уничтожить. Другую половину обратить в рабство.

Они говорят: «Мы против советского строя». Ложь. Им все равно, какой у нас строй. Им нужно нас ограбить. Во Франции была республика. Немцы были тогда против республики. В Югославии была монархия, немцы были против монархии. В Польше было правое правительство, немцы были против правых, в Норвегии было левое правительство, они были против левых.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
729668

Они говорят: «Мы против коммунистов». Ложь. Они против всех граждан нашей страны. Они только за своих шпионов. Все честные люди для них враги. Кого они сейчас расстреливают в Чехословакии? Коммунистов? Нет, генералов, рабочих, крестьян, учителей, левых и правых. Они сажают в тюрьмы католических священников Франции, Бельгии, Словении. Они пытают православных священников Сербии. Может быть для них аббаты и священники тоже «коммунисты»?

Они говорят: «Мы против евреев». Ложь. У них есть свои евреи, которых они жалуют. У таких евреев в паспорте две буквы — „W. J" «ценный еврей». В Югославии немцы объявили, что «низшая раса» — сербы. В Польше они обратили в рабство поляков. Они говорят, что французы «низшая раса — полунегры». Русских они называют «монгольскими выродками». Они ненавидят все народы, кроме немцев. Они презирают все расы, кроме немецкой.

Они говорят, что они дадут крестьянам землю. Ложь. Для крестьян у них одна земля — на могилу. У кого в Германии земля? У герцога Кобург-Гота десять тысяч га, у герцога Фридрих-Ангальт двадцать девять тысяч га, у графа фон Арни Мускау двадцать шесть тысяч га, у маршала Геринга двадцать тысяч

га. Эти герцоги, графы, бароны решили прикарманить русскую землю.

Немцы вводят в захваченных областях крепостное право. Колхозы они превратили в «предприятия германской армии», машинно-тракторные станции объявлены собственностью германского государства. Колхозники обязаны работать на «общинных дворах» под надсмотром немецких офицеров.

Они говорят, что они несут рабочим «социализм». Ложь. Кто правит Германией? Капиталисты. Круппы, Феглеры. На одного маршала Геринга работает шестьсот тысяч рабочих. Геринг любит кобелей. Каждый его волкодав стоит больше, чем зарабатывают сто рабочих. Немецкие капиталисты хотят забрать нашу нефть, наш уголь, нашу сталь, наш марганец, наш лес. Рабочие будут работать на них и есть помои. Немецкий медицинский журнал недавно разъяснил, что мясо «чрезвычайно вредно для славянской расы», поэтому немцы, заботясь о спасении всех рас, переведут славян на вегетарианский режим. Котлеты будут есть Геринги — им полезны котлеты с картошкой. Кожуру от картошки они выдадут русским рабочим.

Они говорят, что они несут интеллигенции культуру. Жалкие выродки, они смеют говорить о культуре нам, стране Пушкина и Тол-

стого, Менделеева и Павлова, Мусоргского и Бородина. Они заставили французских писателей продавать на улицах орехи. Они заставили чешских профессоров убирать немецкие конюшни. Они заставили голландских музыкантов чистить сапоги немецким ефрейторам. Они уничтожают культуру. Они ищут русских ученых, русских врачей, русских инженеров, чтобы послать их на «трудовые работы»: убирать в Германии выгребные ямы.

Они говорят, что они чтут мораль. Это развратники, мужеложцы, скотоложцы. Они устроили у себя случные пункты. Это их скотское дело. Но они хватают русских девушек и тащат их в публичные дома, выдают их своей солдатне, они их насилуют, заражают сифилисом.

Они говорят, что исповедуют религию. Но они поклоняются языческому богу Вотану. Они вешают священников. У них написано на бляхах «с нами бог». Но этими бляхами они бьют по лицу агонизирующих пленных.

Они говорят, что они сторонники национальной культуры. О культуре они ничего не слыхали. Культура для них это автоматические ручки и безопасные бритвы. Автоматическими ручками они записывают, сколько девушек они изнасиловали. Безопасными бритвами они бреются. А потом опасными бритва-

ми отрезают носы, уши и груди у своих жертв. Они призывают фламандцев резать валлонцев, они призывают хорват резать сербов, они призывают украинцев резать русских. А потом они режут фламандцев, сербов и украинцев. Они заставляют норвежцев говорить по-немецки. Они заставляют чехов писать по-немецки. Они заставляют поляков перед смертью хрипеть по-немецки. Они уничтожают национальную культуру. Они требуют, чтобы все народы отреклись от своей культуры. Они хотят, чтобы была только одна нация: немцы. Остальные пусть лижут камень и глотают пыль.

Они не сотрут нас силой. Они не возьмут нас и хитростью. Каждый советский боец знает, за что он идет в бой. Колхозник дерется за землю дедов. Рабочий за труд, за свое государство. Интеллигент сражается за нашу культуру, за книги, за право мыслить, творить, совершенствовать мир. Юноши сражаются за чистоту любви, за русских девушек. Отцы за счастье детей и за честь матери. Подростки за то, что перед ними. Старики за то, что они сделали. Русские за Пушкина, за Волгу, за березы. Украинцы за Шевченко, за хаты, за вишни. Грузины за Руставели, за горы, за виноградники. Все народы — за одно — за родину.

Враг наступает. Враг грозит Москве. У нас должна быть одна только мысль — выстоять. Они наступают, потому что им хочется грабить и разорять. Мы обороняемся, потому что мы хотим жить. Жить, как люди, а не как немецкие скоты. С востока идут подкрепления. Разгружают пароходы с военным снаряжением: из Англии, из Америки. Каждый день горы трупов отмечают путь Гитлера. Мы должны выстоять. Октябрь сорок первого года наши потомки вспомнят, как месяц борьбы и гордости. Гитлеру не уничтожить Россию! Россия была, есть и будет!

Илья Эренбург

„Красная звезда", 12 октября 1941 года.

★

КАК БЫЛО ЗАДЕРЖАНО НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЦЕВ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Известно, что Гитлер несколько раз назначал срок взятия Ленинграда. Немецко-фашистское командование, не считаясь с огромными потерями в живой силе и технике, непрерывно вводило в бой новые силы, чтобы прорваться к Ленинграду. Но каждый раз немцы наталкивались на героическое сопротивление частей Красной армии.

Еще в первой половине сентября крупная группировка фашистских войск в составе 39-го танкового корпуса и 28-го армейского корпуса (121-я, 122-я и 96-я пехотные дивизии) вышла на подступы к Ленинграду, имея задачей обойти Ленинград с востока. Однако наступление сил Красной армии сорвало этот план фашистского генерала фон Леeба.

Германское командование вынуждено было спешно повернуть на восток сначала 39-й танковый корпус, а затем направить сюда 122-ю и 96-ю пехотные дивизии 28-го армейского корпуса, а также 8-ю танковую дивизию и

части 126-й пехотной дивизии из-под Новгорода. Вся эта ударная группировка немецких войск после ряда упорных боев с частями Красной армии в конце концов вынуждена была перейти к обороне, закопав свои танки в землю и используя их в качестве неподвижных огневых точек.

Между тем фон Лееб имел приказ Гитлера захватить Ленинград любой ценой, и он попытался это сделать. Он повел наступление на город с юга.

Это наступление немцев началось 10 сентября. Оно характеризовалось упорным сопротивлением частей Красной армии и крайне медленным продвижением врага, которое постепенно замирало. Неудача наступления была настолько очевидна, что фашистской прессе пришлось выпустить очередную «утку» о превосходстве наших укреплений в этом районе по сравнению с французской «линией Мажино». Под городом К. немцам в течение первых дней удалось продвигаться по 3—4 километра в сутки. Однако вскоре ежедневное продвижение их снизилось до 1—2 километров и, наконец, совсем было остановлено упорным сопротивлением частей Красной армии.

Чтобы как-нибудь продвинуться в направлении Ленинграда, германское командование предприняло ряд последовательных атак на

отдельные пункты, сосредоточивая против них превосходящие силы и поддерживая каждую атаку большим количеством авиации и артиллерии. Но и этот способ действий не дал результатов, поскольку контратаки наших частей втягивали немцев в бой на всем фронте и рассредоточивали ударные группировки врага, а также усилия его авиации и артиллерии.

19 сентября немцы сделали попытку прорвать наше расположение танками. С юго-запада они бросили в атаку танковый батальон, но он в течение нескольких минут был рассеян огневым налетом нашей корабельной и сухопутной артиллерии.

22 сентября неприятель вновь прибегнул к старому способу наступления на широком фронте. После артиллерийской и авиационной подготовки две германских пехотных дивизии, поддержанные танками, стали наступать в этом же районе на фронте шириною в 10 километров. Две другие пехотные дивизии, тоже с танками, попытались продвинуться, примерно, на таком же фронте, в другом районе.

Немецкое командование с самого начала стремилось поддержать наступление большим количеством бомбардировочной авиации. Задача ее была — воздействовать на нашу пехоту. Этот замысел врага был сразу же сорван нашей истребительной авиацией. На ряде

участков фронта она вступила в бой с фашистскими бомбардировщиками, не дав им возможности поддержать свою пехоту.

Наша артиллерия с земли и с кораблей начала громить боевые порядки врага, нанося ему огромные потери. Передовые части немцев, приблизившиеся к нашим позициям, были остановлены пулеметным огнем. Только в двух пунктах врагу удалось вклиниться в передний край наших позиций. На остальных участках его неоднократные атаки были отбиты, а боевые порядки рассеяны.

С утра 23 сентября немцы возобновили наступление на всем фронте. Желая, очевидно, лучше использовать авиацию, они начинали атаки в разные часы дня.

Наступление немцев было остановлено сильным артиллерийским огнем вблизи исходного рубежа. В 8 часов 30 минут враг ввел в бой свежие силы, но попрежнему не добился никаких успехов. Снова фашисты были остановлены огнем нашей артиллерии, которая буквально прижала их к земле. В 12 часов 30 минут враг предпринял новую попытку продвинуться вперед, и опять его пехота была остановлена нашим артиллерийским и минометным огнем. Она оставалась в этом положении вплоть до сумерок.

В другом районе противник переходил в

наступление дважды: в 16 часов 30 минут и в 17 часов 30 минут. Оба раза проводилась сильная получасовая артиллерийская и авиационная подготовка. Третья попытка противника возобновить наступление была предпринята здесь в 5 часов 24 сентября. Все эти атаки были остановлены нашим артиллерийским и минометным огнем. До огня пулеметов дело доходило лишь на отдельных участках.

23 сентября, как и накануне, шли почти непрерывные воздушные бои. Наши истребители отгоняли с поля боя вражеские бомбардировщики, не позволяя им атаковывать пехотные части. О напряженности этих боев в воздухе можно судить по количеству потерь авиации. За 22 и 23 сентября к югу от Ленинграда было сбито 47 немецких самолетов. Наша авиация за эти дни потеряла 17 самолетов.

На первый взгляд, бои 22 и 23 сентября как будто не слишком примечательны. Но на самом деле они имели огромное значение: в эти дни был положен предел немецкому продвижению на Ленинград, провалилась еще одна попытка фон Лееба захватить город. Большое значение имели также активные действия наших войск на Северо-Западном направлении, которые своими контратаками во фланг немцев оттягивали его силы, сдержи-

вая продвижение на Ленинград. В последующие дни немцы уже не делали попыток наступать. Они ограничивались поисками разведчиков, а 25 сентября начали окапываться. Эти бои показали резкий упадок наступательной силы немецкой пехоты, измотанной непрерывными сражениями. 23 сентября она была остановлена лишь артиллерийским огнем, и только немногие подразделения немцев нашли в себе достаточно силы, чтобы сблизиться с нашими позициями на дистанцию действительного пулеметного огня.

С 29 сентября на ряде участков перешли в контрнаступление части Красной армии. Они овладели рядом населенных пунктов и нанесли врагу значительные потери. Наши части последовательно своей активной обороной изнуряют врага. Налаженное взаимодействие артиллерии Красной армии с кораблями и фортами Краснознаменной Балтики наносит немцам большой урон в людях и технике.

Пока еще наши части не достигли под Ленинградом крупных успехов, но они безусловно своими решительными действиями создают серьезную угрозу положению врага. Насколько неустойчиво положение неприятеля под Ленинградом, показывает тот факт, что верховное командование германской армии было вынуждено на самолетах направить сюда

из Германии батальон 7-й воздушной дивизии, который менее других пострадал при операции на острове Крит и заканчивал обучение полученного пополнения. Этот батальон с 29 сентября сражается под Ленинградом в качестве обычной пехоты и успел уже понести большие потери.

Было бы неправильно думать, что враг отказался от нового наступления, от попыток захватить Ленинград. Потребуется еще много усилий, чтобы окончательно разгромить гитлеровскую армию на подступах к великому городу. Ленинградцы полны решимости сделать это.

Полковник С. Борисов

„Красная звезда", 12 октября 1941 года.

Ответственный по выпуску *Д. Кац*

Подписано к печати 21/XI 1941 г. Издательский № 518. УГ — 5385. Объем 0,5 п. л. Уч.-авт. л. 0,5. Знаков в 1 п. л. 40632. Тираж 15.000. Цена 15 коп.

г. Алма-Ата, Узбекская ул., 11. Гостипография № 1. Зак. № 1852.

488

Цена 15 коп.